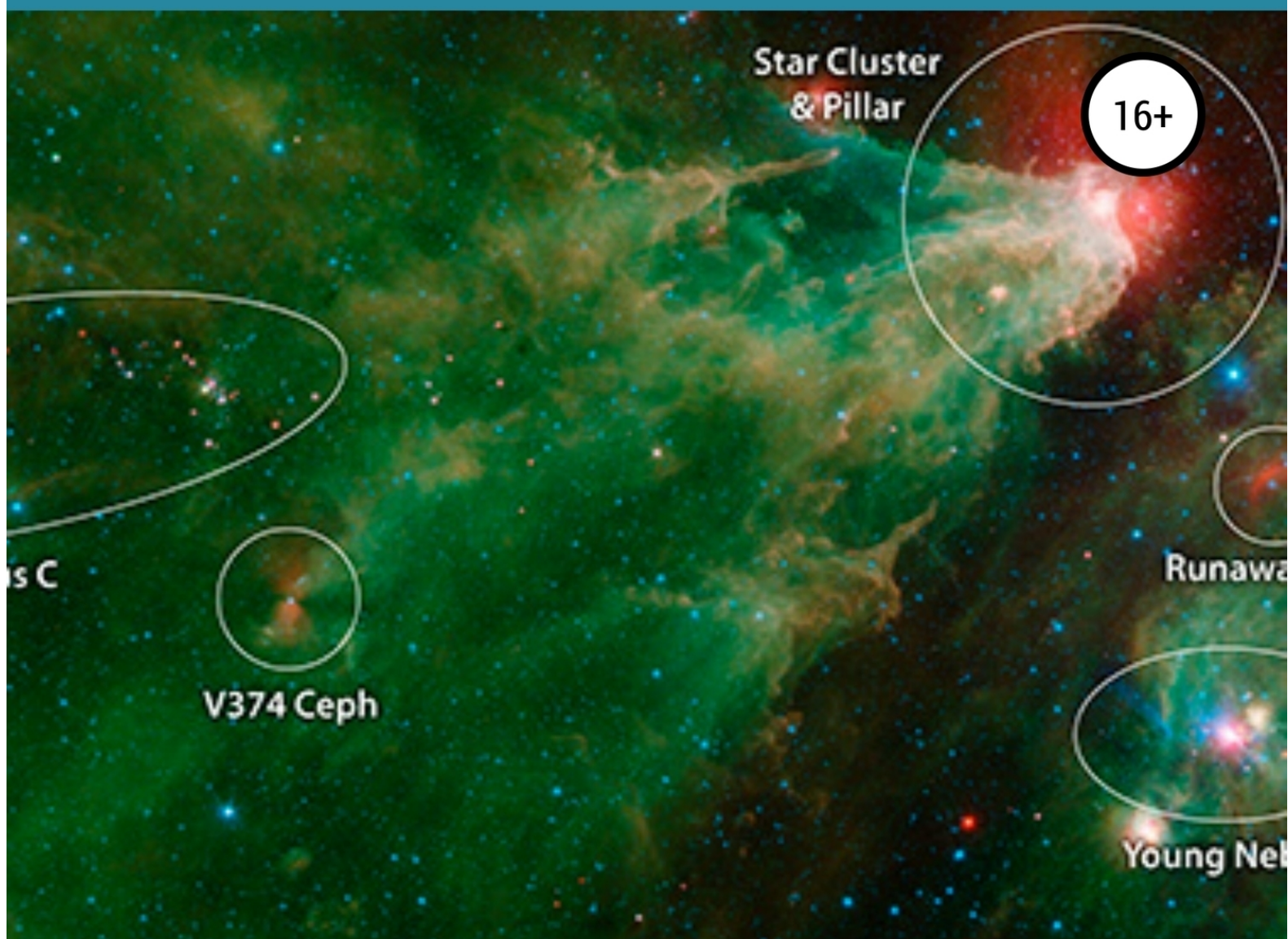

Владимир Мищенко

Терра инкогнито, или Звёздный путь

Владимир Мищенко

**Терра инкогнито,
или Звёздный путь**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Мищенко В.

Терра инкогнито, или Звёздный путь / В. Мищенко — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Астронавты, исследования космоса. Этим занимаются на Земле, но этим занимаются и жители других обитаемых миров. В этой научно-фантастической повести инопланетяне собирают информацию о неизвестной планете, высказывают свои мысли, проявляют эмоции, борются за жизнь. Космос многогранен.

Все мы знаем, что *Scientia est potential* – Знание – сила. Но готовы вы сами рискнуть ради знаний? Остановит ли Вас длительная разлука с близкими? Космос многогранен и опасен.

Межгалактический исследовательский корабль совсем недавно пересёк условную черту другого Созвездия и теперь не спеша, со скоростью не более половины скорости света, пробирается по закоулкам нового мира. Аппаратура сканировала и запоминала новые туманности и созвездия, автоматически нанося их на звёздную карту. Экипаж малого скоростного разведчика состоял из четырёх человек: командира корабля, штурмана, механика и доктора. Уровень современной подготовки астронавтов сделал их полностью взаимозаменяемыми, но космос не терпит суесть и беспорядка, поэтому на судах всегда каждый отвечает за то, куда поставлен, и влезает на чужую территорию только тогда, когда потребует экстренная ситуация или приказ командира. Войдя в условно чужое пространство, аппаратура пробуждения активировалась, и экипаж был выведен из анабиоза. По усмотрению командира часть экипажа можно было опять ввести в спящее состояние, но путешественник тем и отличается от простого обывателя, что, попав на новые земли, не спит, а прилипает лбом к стеклу и тупо глазеет на мелькающее за окном. Поэтому все решили бодрствовать, не зная, на каком миллионе километров попадётся что-то интересное. Сейчас была вахта капитана. Новые очертания, новая геометрия звёзд, но, собственно, мало отличимое от его родного Созвездия. Конечно, какой-то информацией они обладали, но это была теория, а они были практиками. Конечной их целью было изучить и, по возможности, вступить в контакт с ещё одной цивилизацией. Телескопы и спектральный анализ давно уже показывали возможность существования разумной жизни на трёх планетах очень далёкой локальной вселенной, что находилась на одном из отростков Млечного Пути, но лишь два года назад был принят первый сигнал с третьей от местного солнца планеты. Да и сигнал был какой-то странный – колокольный звон. Может, там какая-то особенная форма цивилизации? Их предупредили, что Земля, как называли её аборигены, относится к десятичным, т.е. предназначенным для экспериментов эволюции планетам. После появления разумной жизни эксперименты и плановые корректировки на ней были запрещены, но что там получилось в результате этих экспериментов, им и предстояло узнать, оценить обстановку и постараться вступить в контакт. Космические советники, прибывшие на родную планету экипажа ещё в первое посещение Райским Сыном Арбитром – Авоналом, конечно, обладали этой информацией, но им они заявляли, что прибыли на эту планету нести духовное, космическую Истину, проповедовать о Всеобщем Отце, о Боге Первородном Сыне и о Духе Святом, т.е. о Святой Райской Троице, а всё мирское и тленное остаётся людям. Короче, учёные пускай исследуют и изучают, инженеры – изобретают. Всё это – плановая эволюция, перешедшая в цивилизацию. Хотя, грешно жаловаться на жизнь. Такого уровня жизни, такого комфорта нет ни на одной другой планете. По крайней мере, из тех шестнадцати планет, где уже успел побывать капитан, так и было.

Капитан вывел на плазму своего экрана справочную информацию и лениво перелистывал электронные страницы. Позади раздалось тихое шипение, послышался голос

– Привет, командор. Скучаешь?

– Привет, док. Что занесло сюда? Твоя вахта ещё через четыре часа.

– Замучался сидеть в своей одиночной клетке, да и проверить кое – что надо. Потребовались объёмы побольше.

– Что ж там такое, если тебе твоих объёмов не хватает?

– Не бери в голову, командор, у каждого свои квенчи в голове скачут. Я тихо посижу, поработаю.

– Да я и не против. А я решил в справочник-пособие астрофизики залезть. Я, что к физике, что к астрономии распложен только по работе. Это штурман у нас фанат и того, и другого. Вот и читаю выборку по Земле.

– Правильно. Самоподготовка – самый лучший способ обучения.

– Во-во. Этим я и занимаюсь. Читаю о нашей Сверхвселенной. В основном – скучотища, хотя попадается и любопытное.– С этими словами он пролистал ещё десяток страниц и начал читать:

«Массивное солнце Велунтия – одно из крупнейших в Орвонтоне – имеет плотность, равную одной тысячной плотности атмосферы Земли. Если бы по своему составу оно соответствовало атмосфере землян и не было бы раскаленным, образовался бы такой вакуум, что люди, находящиеся на его поверхности или внутри его, быстро задохнулись бы.

Температура поверхности другого гиганта Орвонтонна в настоящее время чуть меньше трех тысяч градусов. В диаметре он превышает триста миллионов миль – пространство, достаточное для того, чтобы вместить земное солнце вместе с нынешней орбитой земного шара. Но, несмотря на всю его колоссальную величину – более чем в сорок миллионов раз превышающую размеры земного солнца – его масса лишь в тридцать раз больше массы солнца. Эти гигантские светила обладают короной, которая простирается почти от одного солнца до другого.

Внутренняя температура многих солнц, включая и солнечную систему Земли, значительно выше, чем обычно полагают. В недрах солнца практически не существует целых атомов; все они в большей или меньшей степени разрушены интенсивной бомбардировкой рентгеновскими лучами, присущими столь высоким температурам. Независимо от того, какие материальные элементы могут появиться во внешних слоях солнца, те, которые находятся в его недрах, становятся весьма однородными ввиду диссоциирующего действия разрушительных рентгеновских лучей. Рентгеновский луч – великий нивелировщик атомного существования».

– Так, поехало. Пускай это штурман читает. Потом доложит.– И он начал опять листать страницы.

«Завершающий взрыв небулярного ядра породил 136.702 солнца, большинство из которых представляли собой одиночные светила. Общее число солнц и солнечных систем, возникших в туманности Андромеды, составило 1.013.628. Порядковый номер солнца солнечной системы планеты Земля – 1.013.572.

И вот огромная туманность Андромеды перестала существовать, но она продолжает жить во многих солнцах и их планетных семьях, появившихся в этом материнском пространственном облаке. Остаток ядра этой величественной туманности до сих пор горит красноватым светом и продолжает отдавать умеренное количество света и тепла сохранившимся членам планетной семьи из ста шестидесяти пяти миров, которые сегодня обращаются вокруг своей почтенной матери, породившей два могучих поколения монархов света». – Романтик какой-то писал, подумал капитан.

«5.000.000.000 лет тому назад земное солнце представляло собой сравнительно изолированное пылающее светило, собравшее вокруг себя почти всё находившееся поблизости пространственное вещество – остатки недавних пертурбаций, сопровождавших его собственное рождение.

Сегодня земное солнце обрело относительную стабильность, однако циклы появления солнечных пятен продолжительностью в одиннадцать с половиной лет свидетельствуют о том, что в молодости оно было переменной звездой. На начальном периоде существования этого солнца продолжающееся сжатие с последующим постепенным повышением температуры приводило к мощнейшим катаклизмам на его поверхности. Цикл этих гигантских вспучиваний продолжался три с половиной дня и сопровождался изменением яркости. Это переменное состояние, периодические пульсации, делало земное солнце высокочувствительным к определенным внешним воздействиям, которые ему предстояло вскоре испытать.

Так арена локального пространства была подготовлена к уникальному рождению Монматии, а именно так называется планетная семья солнца – солнечной системы, к которой принадлежит и мир Земли. Менее одного процента планетных систем Орвонтон имеют подобное происхождение.

4.500.000.000 лет тому назад огромная система Ангона начала приближаться к этому одиночному солнцу. В центре этой громадной системы находился черный исполин пространства, который был твердым, имел огромный электрический заряд и обладал колоссальным гравитационным воздействием.

По мере всё большего сближения Ангоны с солнцем, в моменты его максимального расширения в течение солнечных пульсаций потоки газообразного материала выбрасывались в космос в виде гигантских солнечных языков. Вначале эти огненные газовые языки неизбежно падали обратно на солнце, однако по мере всё большего приближения Ангоны гравитационная тяга гигантского пришельца стала столь огромной, что эти языки газа начали в определенных местах отрываться, причем корни возвращались на солнце, а внешние части отделялись и образовывали самостоятельные материальные тела – солнечные метеориты, которые сразу же стали обращаться вокруг солнца по собственным эллиптическим орбитам.

По мере приближения Ангоны извержения солнечного вещества увеличивались в масштабах; из солнца извлекалось всё больше и больше вещества, которое превращалось в самостоятельные тела, вращающиеся в окружающем пространстве. Эта ситуация развивалась на протяжении примерно пятисот тысяч лет, пока Ангона не подошла к солнцу на минимальное расстояние, после чего солнце, во время одного из своих периодических внутренних катаклизмов, претерпело частичный разрыв: с его противоположных сторон были одновременно извергнуты огромные объемы вещества. Со стороны, обращенной к Ангоне, был извлечен обширный столб солнечных газов, несколько заостренный с обоих концов, с характерным вздутием в центре, который полностью освободился от прямого гравитационного контроля солнца.

Впоследствии этот огромный столб солнечных газов, отделившийся таким образом от солнца, превратился в двенадцать планет солнечной системы. В результате приливной реакции на извержение этого гигантского предшественника солнечной системы, с противоположной стороны солнца произошел выброс газа, который с тех пор конденсировался в метеориты и космическую пыль солнечной системы, хотя огромная часть этого вещества впоследствии была повторно захвачена притяжением солнца после исчезновения системы Ангона в глубинах пространства.

Хотя Ангоне удалось извлечь материал, ставший планетами солнечной системы, равно как и колоссальный объем вещества, превратившегося в обращающиеся вокруг солнца метеориты и астероиды, она не смогла удержать какой-либо части солнечного вещества. Надвигавшаяся система не приблизилась на такое расстояние, при котором она могла бы действительно изъять часть солнечной субстанции, однако ее сближение оказалось достаточным, чтобы извлечь в разделявшее ее и солнце пространство весь материал сегодняшней солнечной системы.

Небольшие планеты – пять внутренних и пять внешних – вскоре сформировались из остывающих и твердеющих ядер менее массивных, суженных концов гигантского гравитационного вздутия, которое Ангона сумела извлечь из солнца, в то время как Сатурн и Юпитер образовались из более массивных и выпуклых центральных частей. Мощная гравитационная тяга Юпитера и Сатурна быстро захватила большую часть материала, отобранного у Ангоны, о чём свидетельствует обратное движение некоторых из их спутников.

Юпитер и Сатурн, образованные из самого центра колоссального столба перегретых солнечных газов, содержали такое количество раскаленного солнечного вещества, что светили ярким светом и излучали огромное количество тепла. Фактически, в течение короткого времени после формирования в качестве отдельных пространственных тел, они представляли собой вторичные солнца. Две эти крупнейшие планеты солнечной системы остаются в значительной мере газообразными и до сих пор не остыли до состояния полной конденсации, или отвердевания.

Ядра десяти остальных планет, образовавшихся в результате конденсации газа, вскоре достигли стадии отвердевания и начали притягивать к себе всё большие количества метеоритного вещества, обращающегося в близлежащем пространстве. Таким образом, миры солнечной системы имеют двойственное происхождение: ядра конденсированного газа впоследствии увеличились за счет захвата огромного количества метеоритов. Собственно говоря, метеоритный захват продолжается, хотя и в значительно меньшей степени.

Планеты не обращаются вокруг солнца в экваториальной плоскости своего солнечного источника, что произошло бы в том случае, если бы они были выброшены вследствие вращения солнца. Скорее, они движутся в плоскости истечения солнечной массы, вызванного сближением Ангоны и произошедшего под значительным углом к солнечному экватору.

В отличие от Ангоны, которой не удалось захватить какой-либо доли солнечной массы, земное солнце присоединило к своей изменяющейся планетной семье некоторую часть циркулирующего пространственного материала странствующей системы. Из-за сильного гравитационного поля Ангоны орбиты подчиненных ей планет находились на значительном расстоянии от черного гиганта; и вскоре после истечения исходной массы солнечной системы – в то время, когда Ангона еще находилась вблизи солнца, – три крупные планеты этой системы прошли на таком близком расстоянии от массивного предшественника солнечной системы, что его гравитационная тяга, усиленная гравитацией солнца, оказалась достаточной для преодоления гравитационного действия Ангоны и захвата трех подчиненных планет этого небесного странника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.